

На правах рукописи

ГОМОНОВА
Светлана Александровна

**ПОЛИЦЕЙСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1851—1917 гг.**

Специальность 07.00.02 — Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск — 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия»

Научный руководитель: Храмкова Нина Петровна
кандидат исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:
Любичанковский Сергей Валентинович, доктор исторических наук, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», профессор

Семенова Екатерина Юрьевна, кандидат исторических наук, ФГБОУ ВПО «Самарский государственный технический университет», доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ульяновский государственный университет»

Защита состоится 22 мая 2012 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 2.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского государственного университета, на сайте УдГУ: <http://udsu.ru> и на сайте ВАК: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «16» *апреля* 2012 г. НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000807801

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.и.н., доцент

Г.Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы. Изучение истории государственного аппарата России дореволюционного периода имеет давние и прочные традиции в отечественной и зарубежной исторической науке. Данная тема находится на пересечении исследовательских интересов ряда гуманитарных, общественных и специальных дисциплин, каждая из которых рассматривает проблему в своем концептуальном ракурсе. Закономерный интерес вызывает изучение структуры, состава, основных направлений и результатов деятельности правоохранительных органов. Оценка их места и роли в системе власти неоднократно эволюционировала в зависимости от смены политического режима в нашей стране; представлений о том, как должны функционировать государственные органы, призванные обеспечивать территориальную целостность, социальную стабильность и гарантировать права граждан в многонациональной России; возможностей объективного исследования полицейских учреждений; реформирования современной правоохранительной системы, которая основана на создании «новой социальной партнерской модели» взаимоотношений полиции и общества.

Кардинальный пересмотр источниковой базы по теме за последние два десятилетия, рассекречивание архивных фондов и публикация самых разных групп источников, выработка новых методологических подходов привели к появлению новых оригинальных концепций по истории полиции дореволюционной России.

Предметом пристального интереса исследователей, прежде всего, историков и специалистов по истории государства и права являются не только центральные, но и провинциальные полицейские структуры. Это связано с более основательным анализом исторического опыта страны и ее отдельных регионов в правоохранительной сфере, предполагающим детальное рассмотрение соответствующих подразделений: центральных, местных, губернских и экстерриториальных, являющихся своеобразным передаточным звеном между властью и обществом.

Всестороннее изучение состояния региональных учреждений полиции в рассматриваемый период способствует получению нового и более точного знания о тех реальных и потенциальных возможностях, которыми обладали властные органы на местах, о структуре, материально-техническом обеспечении, кадровой составляющей, направлениях, формах и методах работы местных полицейских учреждений. В настоящее время сохраняет актуальность исследование результатов их деятельности в условиях социально-экономических трансформаций рубежа XIX–XX вв., зарождения политического экстремизма, растущей общественной нестабильности.

Объект исследования — полицейские учреждения Российской империи во второй половине XIX в. — 1917 г.

Предметом изучения является деятельность учреждений общей и политической полиции Самарской губернии в 1851–1917 гг.

Хронологические рамки исследования определяются временем существования полицейских учреждений Самарской губернии, с момента создания в

новообразованной губернии городского полицейского управления в 1851 г. и до ликвидации полицейских учреждений марте 1917 г.

Территориальные рамки исследования. Работа выполнена на материалах Самарской губернии, в которой в указанное время действовали все основные полицейские учреждения, существовавшие в Российской империи.

В историографии проблемы можно выделить три периода: дореволюционный, советский и постсоветский. На протяжении всех периодов менялись методологические подходы, источниковая база, проблематика исторических исследований по теме.

В дореволюционный период историографии профессиональные историки и юристы интересовались, главным образом, так называемым полицейским правом¹. Изучение деятельности полицейских учреждений велось либо самими служащими полиции, либо их противниками – участниками революционного движения². На более содержательной источниковой базе выполнены работы, созданные специально по поручению Департамента полиции (далее – ДП)³. Своеобразной литературой по теме являются юбилейные ведомственные издания⁴. Из неофициальной истории Министерства внутренних дел следует отметить исследование петербургского профессора Н.В. Варадинова⁵. С начала XX столетия наблюдается интерес к проблеме организации и эффективности деятельности сыскных отделений⁶.

После Февральской революции Временным правительством были созданы специальная Чрезвычайная следственная комиссия по расследованию противозаконных действий бывших министров и других должностных лиц, а также комиссии по разбору документов Департамента полиции, охранных отделений, губернских жандармских управлений и учреждений. С этого времени начинают выходить очерки и книги, раскрывающие тайны полиции. Их авторами часто

¹ Андреевский И.Е. Полицейское право. СПб., 1876; Дерюжинский В.Ф. Полицейское право: пособ. для студентов. СПб., 1908; Яворский Н.Д. Полицейское право. СПб., 1909 и др.

² Высоцкий И.П. Санкт-Петербургская столичная полиция и градоначальство (1703–1903): краткий ист. очерк. СПб., 1903; Луиц М.Г. Полицейский социализм в России: Зубатовщина. СПб., 1906; Чернов В.М. Азсф // За кулисами охранного отделения: с дневником провокатора, письмами охранников, тайными инструкциями. Berlin, 1910; Глинский Б.Б. Отдельные эпизоды агентурной деятельности Департамента полиции в 80-е годы // Ист. вестник. 1912. Т. 127. № 2; Гредескул Н.А. Террор и охрана. СПб., 1912 и др.

³ Мордухай-Болтовской В.П. Сборник узаконений для руководства чинов полиции и Корпуса жандармов при исследовании преступлений по судебным уставам 20 ноября 1864 г. и правилам, высочайше утвержденным 19 мая 1871 г. СПб., 1872; Савицкий С. В. Систематический сборник циркуляров Департамента полиции и Штаба Отдельного корпуса жандармов, относящихся к обязанностям чинов корпуса по производству дознаний. СПб., 1908 и др.

⁴ Министерство внутренних дел. 1802–1902. Исторический очерк. СПб., 1901.

⁵ Варадинов Н.В. История министерства внутренних дел. Ч. 1–3. СПб., 1858–1862.

⁶ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб., 1908; Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия. (Пальцепечатание). СПб., 1912; Рейс Р.А. Научная техника расследования преступлений. СПб., 1912; Квачевский С.В. Инструкция по обнаружению и исследованию преступлений и Краткий наказ волостным, столичным, сельским и аульским начальникам по раскрытию преступлений и поимке преступников. Саратов, 1913 и др.

были члены этих комиссий: М.А. Осоргин, В.К. Агафонов, С.Г. Сватиков, С.Б. Членов⁷.

Отечественная дореволюционная историография не дала цельного представления о полицейских учреждениях Российской империи, тем не менее, в ней были поставлены вопросы, актуальные для последующего исследования проблемы: эффективность методов работы полицейских учреждений, их этическая правомерность, целесообразность усиления централизации полицейской службы, наиболее действенные способы борьбы с политическими и уголовными преступлениями и другие.

В середине 1920-х – начале 1930-х гг. на основе документов полицейских архивных фондов изучались отдельные аспекты деятельности учреждений политического сыска и методы их работы⁸. Во второй половине 1930-х гг. архивные фонды ДП и Отдельного корпуса жандармов засекретили, что привело к практическому отсутствию исследований по данной тематике⁹. В то же время органы ОГПУ, а затем ГАУ НКВД в оперативно-чекистских целях продолжали публиковать материалы по истории политического сыска¹⁰.

В 1958 г. часть фонда ДП Российской империи была рассекречена. Это повлекло появление научных трудов по истории отечественного государственного аппарата. Н.П. Ерошкин и П.А. Зайончковский¹¹ значительное внимание уделили месту и роли полиции в системе госучреждений дореформенной и пореформенной России. Выводы авторов получили развитие в правоведческих работах 70-х гг. XX века, посвященных истории ДП и подведомственных ему учреждений¹². В монографиях Р.С. Мулукаева и Д.И. Шинджикашвили впервые дано

⁷ Осоргин М.А. Охранное отделение и его секреты. М., 1917; Агафонов В.К. Заграничная охранка. Пг., 1918; Сватиков С.Г. Русский политический сыск за границей (по документам Парижского архива заграничной агентуры Департамента полиции). Ростов-на-Дону, 1918; Членов С.Б. Московская охранка и ее секретные сотрудники. По данным комиссии по обеспечению нового строя. С прил. списка сотрудников, опубликованных комиссией. М., 1919.

⁸ Будкин Ф. Департамент полиции и союз металлистов // Красная летопись. 1923. № 5, 8, 9; Лемке М.К. Наш заграничный сыск (1881–1883) // Там же. № 5; Меньшиков Л.П. Охрана и революция (к истории тайных политических организаций, существующих за время самодержавия): в 3 ч. М., 1925; Щеголев П.Е. Охранники и авантюристы. М., 1992 и др.

⁹ Лившиц С.И. Московская охранка в борьбе с революционным движением // Борьба классов. 1934. № 7; Игнатьев В.И. Борьба против зубатовщины в Москве. М., 1939.

¹⁰ Справочник-список офицерского и рядового состава жандармских управлений, охранных отделений, агентов охранной агентуры дворцового коменданта и чинов департамента полиции Министерства внутренних дел. М., 1940; Заграничная агентура Департамента Полиции. Записки С. Сватикова и докум. заграничной агентуры. Для служеб. пользования. М., 1941.

¹¹ Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М., 1960; Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880 гг. М., 1964.

¹² Хохлов А.В. Карательный аппарат царизма в борьбе с революцией 1905–1907. М., 1975; Ярмыш А.Н., Федоров К.Г. История полиции дореволюционной России. Ростов-на-Дону, 1976.

обобщающее представление о деятельности сыскной полиции Российской империи¹³.

С 1980-х гг. расширяется география и проблематика исследований по истории полицейских учреждений, в частности, усиливается внимание к изучению провокатурской деятельности секретных сотрудников в революционных организациях¹⁴. История главного полицейского ведомства России – Департамента полиции получила глубокое рассмотрение в диссертациях, защищенных под руководством Н.П. Ерошкина и А.Д. Степанского¹⁵, а также в сводных трудах, посвященных анализу внутренней политики России рубежа XIX–XX вв.¹⁶ В конце XX столетия в отечественной исторической науке формируются новые подходы к изучению проблемы, ставшие концептуальной основой современного исследования органов полиции дореволюционной России. Они базировались, прежде всего, на всестороннем кропотливом изучении комплекса архивных документов, сосредоточенных в фондах ДП и Отдельного корпуса жандармов ЦГАОР СССР (ныне ГАРФ)¹⁷.

В начале 1990-х гг. были полностью рассекречены фонды ДП, ОКЖ и местных полицейских учреждений. В научный оборот также вводятся документы по теме, хранящиеся в зарубежных архивах, мемуары бывших деятелей полиции, опубликованные в европейских странах и США. Развитию интереса к исследуемой проблематике способствовало появление в учебных заведениях системы МВД специального учебного курса по истории правоохранительных органов России¹⁸.

¹³ Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. М., 1974; Шиндлеркашвили Д.И. Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск. 1973 и др.

¹⁴ Эренфельд Б.К. Из истории борьбы большевистской партии с подрывной деятельностью царской тайной полиции // Вопросы истории КПСС. 1979. №12; Кознов А.А. Борьба большевиков с подрывными акциями царской охранки в 1910–1914 гг. // Там же. 1983. № 9; Агсимова П.Н. Борьба большевиков против политической тайной полиции самодержавия (1903–1917 гг.). Свердловск, 1989.

¹⁵ См. автореф. дисс. канд. ист. наук: Ярмыш А.Н. Политическая полиция Российской империи (1880–1904 гг.). Харьков, 1978; Тютюнник Л.И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением в России на рубеже XIX–XX вв. (1880–1904 гг.). М. 1986; Перегудова З.И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением (Годы реакции и нового революционного подъема). М., 1988; Миролубов А.А. Политический сыск в России 1914–1917 гг. М., 1988 и др.

¹⁶ Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л., 1978; Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX–XX вв.: учеб. пособ. по спецкурсу / под ред. Н.П. Ерошкина. М., 1980; Кризис самодержавия в России. 1895–1917 гг. / Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин, Б.Б. Дубенцов и др. Л., 1984.

¹⁷ Миролубов А.А. Документы по истории Департамента полиции периода первой мировой войны // Советские архивы. 1988. № 3; Перегудова З.И. Источник изучения социал-демократического движения в России (материалы фонда Департамента полиции) // Вопросы истории КПСС. М., 1988. № 9; Её же. Методы борьбы Департамента полиции России с революционным движением (кадры, курсы, программы) // Факел. Историко-революционный альманах. М., 1990 и др.

¹⁸ Мулукаев Р.С. История отечественных органов внутренних дел в материалах их информационных подразделений: МВД–200 лет: учеб. пособ. Волгоград, 1997; Сизиков М.И. История

Новые страницы в изучение истории полицейских учреждений вписали работы биографического характера¹⁹, по истории сыского искусства²⁰, о механизмах взаимодействия полиции и прокуратуры²¹. 200-летие МВД инициировало проведение ряда научных конференций²², появление проблемных трудов по теме²³.

В основе современного анализа политической системы дореволюционной России в целом и соответственно функционирования полицейских органов лежит комплексный подход. Издание фундаментальных публикаций документальных материалов по общим и частным аспектам темы²⁴ (в том числе справочно-энциклопедического характера²⁵) сопровождается появлением общероссийских и региональных исследований по истории полицейских учреждений, в которых рассматриваются недостаточно изученные вопросы²⁶. Весомый вклад в изучение проблематики, несомненно, внесла монография З.И. Перегудовой²⁷. Автору удалось показать эволюцию Департамента полиции в целом, а также его структурных частей и подразделений; рассмотреть в логической последовательности этапы становления центральных и местных органов политического сыска; определить функции каждого из них в 1880–1917 гг. с учетом социально-экономических и политических факторов развития страны и перемен в руководящем составе ДП.

полицейской царской России. М., 1993; Галкин В.В. Царская тайная полиция в борьбе с революционным движением в России (1880–1910 гг.): лекция. М., 1996 и др.

¹⁹ Розенталь И.С. Провокатор: Р. Малиновский: судьба и время. М., 1996; Брачев В.С. Мастер политического сыска дореволюционной России. СПб., 1998; Овченко Ю.Ф. Сергей Васильевич Зубатов // Вопросы истории. 2005. № 8 и др.

²⁰ Жухрай В. Тайны царской охраны: авантюристы и провокаторы. М., 1991; Лурье Ф. М. Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России, 1649–1917. СПб., 1992; Перегудова З.И. Царская охранка и провокация // Из глубины времён. Вып. 1. СПб., 1992; Соболева Т.А. Тайнопись в истории России (История криптографической службы России XVIII – начала XX вв.). М., 1994.

²¹ Казанцев С.М. История царской прокуратуры. СПб., 1993.

²² Политический сыск в России: история и современность: матер. конф. СПб., 1997; МВД России - 200 лет: история, развитие, перспективы: матер. науч. конф. СПб, 2001 и др.

²³ 200 лет на страже правопорядка: сб. науч. ст. и практич. реком. М., 2001; Министерство внутренних дел России: страницы истории (1802–2002 гг.). СПб., 2001; Жандармы России / сост. В.С. Измозик. СПб., 2002; Долженкова Г.Д. Министерство внутренних дел России: задачи, функции, структура. М., 2002; МВД России: Энцикл. / гл. ред. В.Ф. Некрасов. М., 2002.

²⁴ Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX - начало XX века): сб. док. / отв. сост. Е.И. Щербакова. М., 2001: «Охранка». Воспоминания руководителей политического сыска: в 2 т. М., 2004 и др.

²⁵ Государственность России: словарь-справочник. М., 1996–2005. Кн. 1-5.; Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. В 4 т. СПб., 1998–2004; Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской Империи: Главы высших и центральных учреждений: 1802–1917: биобиблиограф. справ. СПб., 2001.

²⁶ Реент Ю.А. Общая и политическая полиция России (1900–1917 гг.). Рязань, 2001; Горожанин А.В. Российская полиция на страже имперской государственности: в 2-х т. Самара, 2004; Воскобойникова Н.В. Управление и делопроизводство органов политического сыска Нижегородской губернии (1890–1917 гг.). Н. Новгород, 2006 и др.

²⁷ Перегудова З.И. Политический сыск России: 1880–1917. М., 2000.

Следует отметить, что внимание историков все чаще привлекают отдельные аспекты работы полицейских органов Российской империи: кадровая политика, регулирование религиозных отношений, внешний и внутренний облик защитников правопорядка²⁸. Интересным направлением современной исторической науки является исследование истоков российского политического терроризма и ответных действий государства²⁹. Сложность изучения данной темы во многом связана с нерешенностью методологических и терминологических вопросов³⁰.

Существенно изменилась география новейших диссертационных трудов³¹. Это обусловлено расширением доступа к материалам местных архивов и возможностью объективного анализа деятельности провинциальных органов полиции дореволюционного периода. Значительный интерес научного сообщества вызвали докторские диссертации З.И. Перегудовой, Ю.А. Реента, В.В. Романова по истории и деятельности органов политического сыска России³², удачно сочетавшие традиционные общенаучные, исторические и междисциплинарные подходы.

На современном этапе определенное влияние на исследователей оказывают интерактивные технологии. Одним из наиболее информативных является сайт «Отдельный корпус жандармов», на котором размещены исследования дореволюционных, советских и современных российских историков, значительное количество исторических источников (ведомственные инструкции и нормативно-

²⁸ Российская полиция в мундире: учеб. пособ. / С.О. Гонюхов, В.И. Горобцов. М., 2000; Лукьянов С.А. Роль МВД дореволюционной России в регулировании религиозных отношений: учеб. пособие. М., 2003; Семик А.А. Государственная кадровая политика в системе МВД России: (ист. опыт конца XIX–XX века). Краснодар, 2003.

²⁹ Суворов А.И. Антитеррористическая деятельность в дореволюционной России // Социс. 2000. № 12; Прайсман Л.Г. Террористы и революционеры, охранники и провокаторы. М., 2001; Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев. образование, развитие, ликвидация: 1921–1935: бывшие члены общества во время Большого террора: матер. междунар. науч. конф. М., 2004; Дорохов В.Г. Наблюдение органами российской жандармерии за политическими партиями и политической жизнью Томской губернии начала XX в. // Политическая культура в истории Германии и России. Кемерово, 2009 и др.

³⁰ См., напр.: Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая пол. XIX – нач. XX вв.). М., 2000.

³¹ Автореф. канд. дисс. ист. наук: Макаричев М.В. Политический и уголовный сыск в России в конце XIX–нач. XX века: по материалам Нижегородской губернии. Саранск, 2003; Дорохов В.Г. Политический сыск в Томской губернии (1881 – февраль 1917 гг.). Кемерово, 2005; Дремков Н.В. Полицейские структуры и органы жандармерии Ярославской губернии в XIX – нач. XX в. Ярославль, 2010 и др.; автореф. дисс. канд. юрид. наук: Лозовская Н.Н. Правовое регулирование деятельности органов политического сыска, следствия и суда по борьбе с противниками государственного строя в период ограниченной (дуалистической) монархии в России (1905–1907 гг.). Краснодар, 2006; Плужников С.Ю. Местные органы политического сыска Российской империи в конце XIX – начале XX вв.: историко-правовое исследование. Тамбов, 2009 и др.

³² Автореф. дисс. д-ра ист. наук: Перегудова З.И. Политический сыск России, 1880–1917 гг. М., 2000; Реент Ю.А. Полиция в системе Российской империи в начале XX века (1900–1917 гг.). М., 2002; Романов В.В. Местные органы политической полиции Российской империи: структура, компетенция, основные направления деятельности 1826–1860 гг. (на материалах Поволжья). Чебоксары, 2008.

правовые акты, внутренняя переписка чинов МВД и ОЖЖ, отчеты перед ДП), биографии 102 наиболее известных сотрудников Отдельного корпуса жандармов и МВД Российской империи³³.

Научное изучение полиции Самарской губернии началось в конце XX века³⁴. В 1999 г. появилась первая монография по теме³⁵. Заслуживают внимания содержательные статьи Г.В. Алексушина, посвященные местным полицейским учреждениям³⁶. Отдельные аспекты развития полицейских органов в крае стали предметом исследования Н.Н. Кабытовой, В.В. Романова, Д.С. Рыжова, С.Ю. Заводюк³⁷. К 420-летию города Самары был издан сборник, содержащий и краткие сведения о работе самарских полицейских органов в 1851–1917 гг.³⁸ Интересующая нас проблема затрагивалась в некоторых диссертациях, выполненных на материалах Поволжья³⁹. Однако обобщающий труд о структуре, составе, механизмах функционирования, направлениях и итогах деятельности полицейских учреждений Самарской губернии в настоящее время отсутствует.

История полиции Российской империи нашла отражение в зарубежной историографии (М. Ля Порте Е. К. Брамстед, Рональд Хингли, Отто Кирчхеймер, Нури Шлейфман, Эдвард Смит, Джекоб Волкин, Р. Эбот, Д. Древняк и Э. Качунская)⁴⁰. Отметим и некоторые диссертационные труды по теме⁴¹. Особый

³³ Отдельный Корпус Жандармов: [сайт]. 14.11.2006. URL: <http://www.gendarme.ru/> (дата обращения: 20.03.2009).

³⁴ См.: Самарская летопись. Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века. В двух книгах. Кн. вторая. Самара, 1993; Тихий И. Жандармский мундир российской истории // *Время «Икс»*. 1995. № 12 (март); № 13 (март).

³⁵ Карпов И.Е. У истоков рождения органов внутренних дел Самарской области. Самара, 1999.

³⁶ Алексушин Г.В. Спелы «по делам о преступлениях и проступках» // *Самарские губернские ведомости* – 150. 2000. № 7; Его же. Развитие полицейской губернаторской власти // *Общество и безопасность*. 2004. № 1 и др.

³⁷ Кабытова Н.Н. Власть и общество российской провинции: 1917 год в Поволжье. Самара, 1999; Романов В.В. На страже российской монархии: политическая полиция Поволжья 1905–1907 гг. Ульяновск, 1998; Рыжов Д.С. Борьба полиции с профессиональной преступностью (1866–1917 гг.). Самара, 2001; Заводюк С.Ю. Развитие полицейских органов Российской империи во второй половине XIX – начала XX века: учеб. пособ. Саратов, 2004.

³⁸ Из истории органов внутренних дел Самарского края. 1586–2006. Самара, 2006.

³⁹ Автореф. дисс. канд. ист. наук: Романов В.В. Политическая полиция в Поволжье в 1905–1907 гг. Казань, 1992; Щёлков А.Б. Местные органы власти и охраны общественного порядка в Самарской губернии в 1917 г. Самара, 1999; Логачева Н.В. Политический сыск в губерниях Поволжья в 1860–1880-х гг. (на материалах Пензенской и Саратовской губерний). Пенза, 2005; Гладышева Е.Е. Политический сыск в России в начале XX века: 1902– февраль 1917 года (на материалах Саратовской губернии). Саратов, 2006; Гончарова Е.А. Местные органы политической полиции России в 1902–1914 гг. (на материалах Саратовской и Самарской губерний). Саратов, 2008; Короткова С.В. Уголовная полиция в системе охраны общественного порядка Российской империи в начале XX века (по материалам Самарской, Саратовской и Пензенской губерний). Самара, 2008 и др.

⁴⁰ La Porte M. *Histoire de l'Okhrana la Police secrete des tsars, 1880–1917*. Paris, 1935; Bramstedt E.K. *Dictatorship and Political Police: The Technique of Control by Fear*. New York, 1945; Hingley R. *The Russian Secret Police: Muscovite, Imperial Russian and Soviet Political Security Operations*. New York, 1970; Kirchheimer O. *Political Justice: The Use of Legal Procedure for Po-*

интерес вызывают работы Ф. С. Цукермана, Д. Дейли. Яин Лауклэн по истории полицейских учреждений конца XIX – начала XX вв., опирающиеся на значительный корпус документов, выявленных в российских и иностранных архивах⁴².

Из переведённых на русский язык работ выделяются исследования Р. Пайпса и Р.Д. Свона⁴³. В них отразилось характерное для всей англоязычной историографии отношение к полиции, как к одному из ключевых столпов российского самодержавия.

Таким образом, научная литература о деятельности органов полиции дореволюционной России довольно многочисленна и разнообразна. Однако до сегодняшнего дня сохраняется традиция полярных оценок действий царской полиции конца XIX – начала XX столетий. При этом многие вопросы функционирования полиции Российской империи остаются малоизученными. В частности, недостаточно раскрыта деятельность провинциальных полицейских учреждений, особенно, уездных и сельских, не описаны взаимоотношения между различными родами полиции (общей, уголовной, железнодорожной, уездной).

Целью работы является комплексное изучение полицейских органов Самарской губернии с 1851 по 1917 гг. как составной части правоохранительных органов Российской империи.

В связи с поставленной целью были определены следующие задачи:

- рассмотреть основные этапы становления и механизм функционирования центральных полицейских учреждений Российской империи;
- проанализировать изменения в структуре местных органов общей и политической полиции страны;
- изучить процесс формирования сыскной полиции в системе органов охраны правопорядка, показать особенности Самарского сысканого отделения;
- выявить особенности уездной полиции империи, раскрыть основные моменты деятельности уездной полиции Самарской губернии;
- охарактеризовать организационную структуру, источники финансирования, вопросы кадровой политики, основные каналы информационного обеспе-

litical Ends. Princeton, 1961; Schleifman N Undercover Agents in the Russian Revolutionary Movement: The SR Party 1902–1914. Basingstoke, 1988. Smith F. E. The Okhrana, The Russian Department of Police: A Bibliography. Stanford, 1967; Walkin J. The Rise of Democracy in Pre-Revolutionary Russia: Political and Social Institutions Under the Last Three Tsars. New York, 1962; Abbot R. Police reform in the Russian Province of Jaroslav! (1856–1876) – Slavic Review. № 2. Vol. 32. p. 292–302; Drewniak, D. Ochрана: Carska policja polit. Warszawa. 1993.

⁴¹ Zuckerman F.S. The Russian Political Police at Home and Abroad? Its Structure, Functions and Methods, and its Struggle with the Organized Opposition. RH. D. Diss. Columbia University. 1973.

⁴² Zuckerman F.S. The Tsarist Secret Police in Russian Society, 1880–1917. London, 1996; Zuckerman F.S. Political Police and Revolution: The Impact of the 1905 Revolution on the Tsarist Secret Police // Journal of contemporary History. 1992. № 2. P. 15–17; Daly J. Autocracy under Siege: Security Police and Opposition in Russia. 1866–1905. DaKalb, 1998; Lauchlan, Iain. Russian hide-and-seek The tsarist secret police in St. Petersburg, 1906–1914. Helsinki. 2002.

⁴³ Пайпс Р. Русская революция. В 3-х кн. Кн. 1. Агония старого режима. 1905–1917. М., 2005; Свон Р.Д. Эффективность правоохранительной деятельности и её кадровое обеспечение в США и России. Науч. изд. / под общ. ред. В. П. Смольникова. М., 2000.

чения и направления функционирования Самарского губернского жандармского управления, Самарского охранного отделения и Поволжского охранного отделения с центром в Самаре;

- показать особое место железнодорожной жандармерии в системе полицейских учреждений страны, раскрыть вклад Самарского жандармско-полицейского управления железных дорог в поддержании правопорядка.

Источниковая база. Для решения поставленных задач было привлечено семь групп опубликованных и неопубликованных источников.

Первую группу составили нормативно-правовые акты. Среди них можно выделить: законодательные акты, определявшие устройство, права и обязанности государственных учреждений и должностных лиц, в том числе законы, указы, Указы императора и Постановления Совета министров, утверждённые императором⁴⁴; временные правила, положения и инструкции, носившие ведомственный характер и регламентировавшие деятельность отдельных подразделений полиции⁴⁵; организационно-распорядительную документацию: циркуляры ДП, циркуляры и циркулярные предписания губернатора, приказы полицеймейстеров и начальников ГЖУ, опубликованные в специальных изданиях⁴⁶, а также отложившиеся в фондах Государственных архивов Российской Федерации и Самарской области⁴⁷. Анализ содержания этих документов позволил выявить основные проблемы, стоявшие перед центральными и провинциальными полицейскими учреждениями, показать уровень развития криминалистической техники в рассматриваемый период.

⁴⁴ Полный свод законов Российской Империи. Все 16 тт. со всеми относящимися к ним продолжениями и с дополнительными Указоениями по 1 сентября 1910 года. В 2-х книгах. Кн. 1. Т. 2. С. 501–731; Т. 8. С. 3229–3317; Т. 14. С. 3375–3426, 3543; Кн. 2. Т. 15. С. 3557–3582; Т. 16. С. 4211–4364; Об организации сысской части. Закон от 6 июля 1908 г. // История полиции России. М., 1999. С. 183; Учреждение полиции. СПб., 1913 и др.

⁴⁵ Временная инструкция по заведованию строевой частью уездной полицейской стражи // Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 468. Самарское губернное жандармское управление. 1867–1917 гг. Оп. 1сч. Д. 873. Л. 3.; Высочайшее утвержденное мнение Государственного совета по заведованию строевой частью уездной полицейской стражи // Там же. Л. 4; Инструкция чинам сысских отделений. (Угв. МВД 9/VIII. 1910). СПб., 1910; Инструкция начальникам Охранных отделений по организации наружного наблюдения // Жандармы России. СПб., 2002. С. 591–594; Инструкция по организации наружного (филерского) наблюдения // Там же. С. 594–606; Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры, составленная при Московском Охранном Отделении // Там же. С. 607–617; Положение о начальниках Розыскных Отделений. 12 августа 1902 // История полиции России... Указ. соч. С. 158–161.

⁴⁶ Циркуляр МВД по Департаменту полиции от 11 сентября 1886 г. № 2657; Приложение к ст. 688 (Прим.) Общего учреждения губернского // Полный свод законов Российской Империи... Указ. соч. Кн. 1. Т. 2. С. 605; Циркуляр МВД Департамента полиции по 2-му д-ву № 16951 от 18 мая 1910 г. // Там же. С. 3536.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 102. Департамент полиции министерства внутренних дел 1880–1917 гг. Оп. 233. Д. 2081; Оп. 239. Д. 263; Оп. 215. Д. 14, 52; Оп. 217. Д. 163; Оп. 223. Д. 26; Оп. 243. Д. 366; Ф. 110. Штаб отдельного корпуса жандармов 1827–1917 гг. Оп. 2, ч. 1. Д. 3297; Оп. 2, ч. 2. Д. 10974; Д. 9438, 8948; ЦГАСО. Ф. 465. Самарское городское полицейское управление. 1851–1917 гг. Оп. 1. Д. 1637, 2101, 2152, 2153, 2163, 2166, 2324, 2334 и др.; Ф. 468. Оп. 1. Д. 830, 831, 832, 841, 1238, 1336, 1466, 1804 и др.

Вторая группа источников по теме это делопроизводственная документация, прежде всего, отчетного характера: рапорты, расписки, материалы ревизий и проверок⁴⁸. Наиболее информативны отчёты губернаторов, а также органов общей и сыскной полиции, регулярно направляемые в ДП и Шгаб ОКЖ. Они содержат статистические данные о численности населения, уровне его жизни, волнениях, революционной обстановке, наиболее крупных преступлениях, совершаемых в губернии. Отчёты являются незаменимым источником при описании общей ситуации в крае в тот или иной период времени. Была использована также учетная документация: настольные реестры секретных входящих документов, описи дел отделений и управлений, денежные журналы, описи книг и нарядов, характеризующие специфику, график и условия работы полицейских учреждений⁴⁹. Значительный интерес представляют данные на секретных агентов, позволяющие показать истинные масштабы деятельности самарских полицейских ведомств. Ценным источником является внутриведомственная переписка, в которой получила отражение информация по организации правоохранительной деятельности, о решении кадровых вопросов, характере взаимодействия с различными ведомствами⁵⁰.

Третью группу источников составили дела по личному составу: формулярные списки сотрудников отделений и управлений, позволяющие судить о социальном составе служащих отделений и управлений, об уровне образования и профессионализма сотрудников полиции, о служебных правонарушениях, об остроте вопроса текучести и недостатка кадров⁵¹.

В четвертую группу вошли материалы допросов бывших руководителей политического сыска Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства⁵², содержащие сведения о функционировании полицейской системы Российской империи в начале XX века.

Пятую группу составили опубликованные «Календари и памятные книжки Самарской губернии»⁵³ и хроники, составленные на основе документов мест-

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 235. Д. 50, ч. 3; Оп. 236. Д. 731; Оп. 237. Д. 9, ч. 50; Оп. 239. Д. 263; Оп. 215. Д. 14; Оп. 223. Д. 23, ч. 76; Оп. 316. Д. 50, ч. 3; Д. 290, ч. 60; Д. 315. ч. 3; Ф. 110. Оп. 1. Д. 339; Оп. 2, ч. 2. Д. 11053. 11296; ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2604, 2484; Ф. 466. Самарское сыскное отделение 1908–1917 гг. Оп. 1. Д. 9, 11; Ф. 468. Оп. 1. Д. 1674; Оп. 1 сч. Д. 87, 205, 205а, 338, 588; Ф. 470. Самарское жандармское полицейское управление железных дорог 1875 – 1917 гг. Оп. 1. Д. 2а, 674, 680, 694, 748, 749, 822, 901, 946, 970.

⁴⁹ ЦГАСО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 2–5, 7; Ф. 469. Самарское районное охранное отделение 1903–1917 гг. Оп. 1. Д. 73, Ф. 472. Помощник начальника Самарского губернского жандармского управления в Самарском и Бузулукском уездах. 1867–1917 гг. Оп. 1. Д. 173 и др.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 215. Д. 14. Оп. 316. Д. 1, ч. 68 ЛД. Д. 447. ч. 11. Ф. 110. Оп. 1. Д. 45, 339; Оп. 2, ч. 2. Д. 11053; ЦГАСО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 163, 297, Ф. 468. Оп. 1 сч. Д. 868, 873; Ф. 466. Оп. 1. Д. 12 и др.

⁵¹ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2, ч. 2. Д. 11296; Ф. 102. Оп. 316. Д. 50. ч. 3; 290. ч. 60; ЦГАСО. Ф. 465. Д. 2101, 2694; Оп. 2 сч. Д. 52.

⁵² Падение царского режима: stenографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / под ред. П.Е. Щеголева: в 7 т. Т. 3. Л., 1925.

⁵³ Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1900 год. Самара, 1899; Памятная книжка Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914.

ных архивов⁵⁴. Из них были извлечены некоторые фактические и итоговые статистические данные по теме. Характерной чертой официальной статистики является приукрашивание реальных показателей работы местных полицейских учреждений в рассматриваемый период, поэтому их достоверность проверялась по другим источникам.

Шестая группа – это источники личного происхождения (мемуары), позволяющие полнее охарактеризовать деятельность некоторых руководителей политического сыска. К первому мемуарному комплексу относятся воспоминания бывших руководителей ДП и его органов⁵⁵. В него также входят воспоминания Самарского губернатора И.Ф. Кошко, руководителя Саратовского охранного отделения А.П. Мартынова, начальника Таврического и Киевского охранных отделений А. Спиридовича, чиновника особых поручений Департамента полиции Р.В. Линдера⁵⁶. При всей ценности данных мемуаров нельзя не отметить явную идеализацию деятельности полиции Российской империи. Идеализация присутствует и в написанных в форме детективных новелл воспоминаниях начальника московской сысковой полиции, чиновника ДП, «короля сыска», А.Ф. Кошко⁵⁷. Второй комплекс составляют мемуары, которые содержат диаметрально противоположные оценки работы полиции на рубеже XIX–XX столетий. Это воспоминания бывших сотрудников полиции, перешедших на сторону революционного движения и самих революционеров⁵⁸.

Седьмая группа источников – публикации в периодической печати. В журналах «Право», «Исторический вестник», «Вестник полиции», «Голос минувшего», «Былое», в газетах «Знамя труда», «Голос Самары», «Самарский курьер» содержатся сведения по вопросам реформирования полиции, циркуляры и инструкции Департамента полиции, описание действий российских и самарских полицейских.

Все перечисленные группы источников, на наш взгляд, дополняют друг друга. Критический анализ использованных документов позволяет уточнить и

⁵⁴ Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии): в 2 т. Т. 1. 1851–1920. Самара. 2000; Самара–Куйбышев. Хроника событий. 1586–1986. Куйбышев, 1985; Самарское Поволжье в XX веке. Док. и матер. Самара. 2000.

⁵⁵ Заварзин П.П. Жандармы и революционеры. Воспом. Париж, 1930; Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 1991; Джунковский В.Ф. Воспоминания: в 2 т. М., 1997–1998.

⁵⁶ Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора. 1905–1914 гг.: Новгород–Самара–Пенза. Пг., 1916; Линдер Р.В. Мысли о прошлом (записки сыщика). Варшава, 1934; Спиридович А. Записки жандарма (репринтное воспроизведение издания 1930 года). М., 1991; Мартынов А.П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // «Охранка»: Воспоминания руководителей политического сыска. Т. 1. М., 2004. С. 29–410.

⁵⁷ Кошко А.Ф. Очерки уголовного мира царской России (Воспом. бывш. нач. Московской сысковой полиции и заведующего всем уголовным розыском империи): в 3 т. М., 1993.

⁵⁸ Лопухин А.А. Из итогов служебного опыта. Настоящее и будущее русской полиции. М., 1907; Департамент полиции 1892–1908: Из воспоминаний чиновника // Былое. 1917. № 5, 6; Майский С. Черный кабинет // Там же. 1918. № 13; Бурцев В.Л. В погоне за провокаторами: «Протоколы сионских мудрецов» – доказанный подлог. М., 1991; Чернов В.М. Перед бурей. Воспоминания. М., 1993.

скорректировать некоторые утверждения и выводы по теме, а также решить поставленные в нашей работе задачи.

Методология диссертационного исследования строится на основе диалектического метода, позволяющего оперировать принципами историзма и научной объективности. Применение системного подхода даёт возможность охарактеризовать состояние полицейских учреждений Самарской губернии в изучаемый период. Использование проблемно-хронологического, сравнительно-исторического и статистического методов позволило проследить основную динамику развития полицейских учреждений, выделить их региональные особенности.

Научная новизна диссертации. Рассматриваемая проблема впервые решена на материалах Самарской губернии. На основе опубликованных и впервые введенных в научный оборот документов федеральных и местных архивов с привлечением новейших исследований проведено сравнительно-историческое изучение развития общероссийской полиции и самарских отделений; проанализирована структурная перестройка полиции Самарской губернии, показаны её успехи и провалы. Впервые исследована деятельность Самарского розыскного пункта, Самарской уездно-полицейской стражи, Самарского жандармско-полицейского управления железных дорог и такого его структурного подразделения как железнодорожная стража. История провинциальных полицейских учреждений рассмотрена в контексте сложных и противоречивых взаимоотношений власти и общества, формирования передаточных механизмов между ними. Этот исторический сюжет еще не разрабатывался и является новым для отечественной историографии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Общественно-политическая жизнь в конце XIX – начале XX веков приводит к перестройке всех звеньев общей и политической полиции России. Постепенно полицейские учреждения перестают обслуживать интересы населения и превращаются в важнейший механизм государственного контроля.
2. В рассматриваемый период Самарская губерния являлась одним из крупных центров развития общей и политической полиции в стране. В начале XX века центральным полицейским учреждением, направляющим и координирующим деятельность всех местных подразделений становится Департамент полиции Министерства внутренних дел Российской империи.
3. Борьба с преступностью в губернии шла не всегда успешно, определяясь многими факторами: финансированием, профессионализмом кадров, отношением Департамента полиции, и не в последнюю очередь розыскными организаторскими способностями руководителей местных полицейских учреждений.
4. На протяжении конца XIX – начала XX вв. наиболее остро стояла проблема текучести кадров в полицейских учреждениях. В известной степени ее удалось решить только самарскому городскому полицейскому управлению путем повышения материально-бытового положения рядовых сотрудников.
5. Одним из самых результативных полицейских учреждений по раскрываемости преступлений в Российской империи в целом и губернии, в частности, было Самарское сыскное отделение.

6. Самарское жандармское полицейское управление железных дорог заняло особое место в истории российской транспортной полиции, как одно из самых крупных и слаженно работающих управлений, от функционирования которого зависело благополучие всей страны.

7. Особенностью полицейских учреждений Самарской губернии было их мирное сотрудничество и достаточно эффективное взаимодействие, в то время как в большинстве регионов Российской империи обычным явлением стали конфликты как между городскими полицейскими управлениями и сыскными отделениями, так и между губернскими жандармскими управлениями и охранными отделениями.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что собранный материал может быть использован в процессе дальнейшего изучения российской государственности в начале XX века, при подготовке монографий и статей краеведческого характера; при разработке и чтении таких курсов как «История отечественного государства и права», «История правоохранительных органов», проведении семинарских занятий, составлении учебных пособий и программ. Основные выводы и положения исследования представляют интерес для работников органов внутренних дел.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в 10 публикациях, обсуждались на открытом региональном форуме «Гражданское общество в борьбе с коррупцией: история и современность» (Самара, 2007), межрегиональной научно-практической конференции «Архивы и общество: исторический и социальный аспекты» (Самара, 2008), «Всероссийских Платоновских чтениях» (Самара, 2007–2008), международном молодёжном научном форуме «Мир глазами молодых учёных» (Самара, 2008). Диссертация обсуждена на заседании кафедры отечественной истории и археологии ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия» (ПГСГА) – протокол № 4 от 6 декабря 2011 г. и рекомендована к защите.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений и списка сокращений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются хронологические и территориальные рамки, анализируется степень её изученности и источниковая база, определяется объект и предмет исследования, его цель и задачи, обосновывается теоретико-методологическая основа, научная новизна, практическая значимость, приведены основные положения, выносимые автором на защиту, а также апробация результатов исследования и структура работы.

В **первой главе** «*Структура полиции Российской империи во второй половине XIX – начале XX века*» прослеживается эволюция российского полицейского аппарата, изучается структура органов полиции Российской империи начала XX века и описываются центральные органы полиции. В первом параграфе «*Основные этапы становления полицейского аппарата Российской импе-*

рии» в связи с изменениями структуры и функций обосновывается выделение девяти этапов формирования российского полицейского аппарата; показывает, что общественно-политическая жизнь в конце XIX – начале XX веков приводит к перестройке всех звеньев общей и политической полиции империи. Проведённые реформы способствовали централизации, милитаризации и специализации полицейских органов.

Во втором параграфе *«Центральные полицейские учреждения в конце XIX – начале XX века»* рассматривается структура центральных полицейских учреждений царской России. При этом внимание акцентируется на изучении основного координирующего органа – Департамента полиции, власть которого по мере развития полицейских учреждений неуклонно возрастала.

Во второй главе анализируются *«Изменения, происходившие в функциях и структуре полиции Российской империи во второй половине XIX – начале XX века»*. В первом параграфе *«Изменения в структуре городской полиции. Формирование сыскной полиции в механизме органов охраны правопорядка»* исследуется структура городской полиции Российской империи на рубеже веков, и выявляются основные предпосылки создания нового формирования – уголовного сыска. Анализ документов показывает, что его появление было подготовлено с разных сторон – структурной, финансовой и кадровой. Основой нормативно-правовой базы создания сыскной полиции Российской империи стал закон «Об организации сыскной части» от 6 июля 1908 г., а также вышедшая 9 августа 1910 г. «Инструкция чинам сыскных отделений». На сыскные отделения возлагались все права и обязанности общей полиции по расследованию уголовных преступлений. При этом законодательно сыскная полиция была поставлена в зависимость от губернатора, полицмейстера и прокурора окружного суда, что, несомненно, осложняло её работу.

В сыскных отделениях стали внедряться основные технические новинки сыска – фотографирование, дактилоскопия, биометрия. Создание сети сыскных отделений в рамках всей страны привело к складыванию и развитию нормативной базы уголовного сыска, формированию профессионального ядра российских сыщиков, накоплению ценного опыта.

Во втором параграфе *«Уездная полиция Российской империи и изменения в её структуре в конце XIX – начале XX века»* описываются изменения, произошедшие с самым консервативным полицейским учреждением, следившим за порядком на всей территории империи, за исключением крупных городов. Проблему перегруженности сотрудников административными обязанностями власти решали путём формирования новых образований: частновладельческой и уездно-полицейской стражи (УПС).

В третьем параграфе *«Изменения в структуре политической полиции Российской империи в начале XX века»* раскрывается трансформация в структуре системы политического сыска дореволюционной России.

В политической полиции изначально наблюдалось «двоевластие» Департамента полиции и Штаба отдельного корпуса жандармов, однако, по мере развития системы политического розыска власть ДП всё больше возрастала. Созданные им охранные отделения и Районные охранные отделения на первом этапе

своей деятельности сыграли немалую роль в разгроме партийных организаций, партийных комитетов, координации деятельности сыскных служб на местах. Однако сама система оказалась для государства слишком затратной, что привело к ликвидации указанных учреждений в 1913–1914 гг. С этого времени центральным звеном политического сыска на местах вновь, как и до создания «охранок» становятся губернские жандармские управления.

Третья глава *«Общая полиция Самарской губернии»* посвящена особенностям Самарского городского полицейского управления, сыскного отделения и уездного полицейского управления. В первом параграфе *«Городская полиция Самары»* раскрывается история Самарского городского полицейского управления, образованного 16 октября 1841 г.

Особенностью местной городской полиции была хорошая обеспеченность кадрами и их малая текучесть. В 1909 г. в Самаре на одного околоточного надзирателя приходились 2842 человека, а на 1 городского – в среднем по 410 человек, что было чуть больше норматива, приведённого в Учреждении полиции. Для сравнения, в Белостоке на 1 околоточного надзирателя приходилось 3200 человек, а в Рязани – 12929 человек. При этом многие работники городской полиции не отличались высоким профессионализмом и были коррумпированы.

За период с 1914 по 1917 гг. в связи с эвакуацией в город пострадавших граждан из западных областей страны численность населения увеличилась с 143 800 жителей до 160 000, а вот численность полиции осталась прежней. Сложившуюся ситуацию попытались улучшить путем издания закона от 30 октября 1916 г. «Об усилении полиции в 50-ти губерниях России и об улучшении службы и материального положения полицейских чинов», однако реформа не успела принести реальные плоды.

Ответить на вопрос о степени эффективности работы Самарской городской полиции достаточно сложно. Это связано с большим количеством функций, которые она выполняла в рассматриваемый период и их спецификой. Однако имеющиеся статистические данные относительно раскрытия мелких преступлений позволяют сделать вывод: раскрываемость доходила до 70–75%, что, без сомнения, можно отнести на счёт достаточно действенной местной городской полиции. В целом она справлялась со своими обязанностями и обеспечивала относительно стабильную обстановку в губернском центре.

Во втором параграфе *«Особенности Самарского сыскного отделения»* дается количественная и качественная характеристика развития уголовного сыска в Самаре.

Самарское сыскное отделение, функционировавшее с 1905 г., было небольшим, элитным и профессиональным подразделением. За период с 1 января по 1 августа 1910 г. раскрываемость уголовных преступлений по Самаре составила 74%. Средняя раскрываемость по Российской империи в 1909 г. не превышала 35 %, а показатели московской сыскной полиции, во главе которой стоял сам «король сыска» А.Ф. Кошко, была на уровне 46%. Особенно хорошо была поставлена работа по регистрации преступников и их фотографированию. Это позволяло держать на учете в отделении в 1910 г. 1101 преступника. Сложная си-

туация эпохи Первой мировой войны привела к сокращению раскрываемости до 36,34%. 91% всех преступлений составляли кражи и грабежи.

Данные, приведённые в исследовании, позволяют сделать вывод об объективных причинах снижений показателей работы сыскного отделения в начале XX века: недостаточность финансирования, малочисленность штатов и децентрализованный принцип управления.

В третьем параграфе «*Уездная полиция Самарской губернии*» рассказывается об организации полиции в уездных городах и сельской местности.

Самарская губерния состояла из семи уездов. Наиболее населёнными и значимыми в полицейском отношении были Николаевский, Новоузенский и Бузулукский уезды. Уездное полицейское управление губернии находилось в городе Николаевске, там же была и штаб-квартира уездного исправника. К 1905 г. в губернии на территории в 151 040 км² с численностью населения 2595517 человек, работали 34 становой пристава. Согласно законодательству Российской империи становой пристав обслуживал территорию, на которой проживало не более 40 000 человек. Таким образом, простейшие математические подсчёты показывают, что в Самарской губернии должен был работать 61 становой пристав. Но, несмотря на явную нехватку полицейских чиновников, власти не могли увеличить их количество.

Что касается численности урядников, то на 299 волостей в 1910 г. приходилось 1019 нижних полицейских чинов: на 1 полицейского приходилось в среднем по 2757 человек. А обслуживал он территорию в среднем 148 км², что кажется немыслимым даже при нынешнем развитии техники.

В городах Ставрополе, Мелекесе, Бугульме, Бугуруслане, Бузулуке, Николаевске, Новоузенске, Сергиевске, Верх Еруслане были образованы городские полицейские управления по примеру губернского города. Число городских в них было ниже нормы, установленной законодательством Российской империи. Лучше всего было укомплектовано Бугульминское полицейское управление, а наихудшая ситуация сложилась в посаде Мелекесс.

В помощь уездной полиции и для охраны своих имений помещики нанимали частновладельческую стражу. Наиболее часто это происходило в период Первой мировой войны.

В марте 1906 г. была окончательно сформирована и укомплектована Самарская уездно-полицейская стража. На момент распределения в губернии было 734 пеших и 697 конных стражников, которые составили 62 особых маневренных отряда. С мая 1909 г. урядников и стражников стали обучать в открывшейся школе урядников. Это позволило в 1912 г. в каждую из 323 волостей губернии послать по одному хорошо обученному конному стражнику и уряднику для «несения полицейских обязанностей». Несмотря на это, недокомплект нижних чинов уездной полиции постоянно рос. Если в 1906 г. он составлял в среднем по уездам от 3 до 10%, то к 1916 г. - уже не менее 15 %. Эту проблему губернские власти попытались решить с помощью привлечения на службу в стражу казаков из Донского казачьего войска, свободного от воинской повинности. Чтобы поддержать полицию, 28 февраля 1917 г. был введён в действие закон от 23 октября 1916 г. «Об усилении полиции в уездах». Эти меры, несомненно,

помогли спасти губернию от больших беспорядков во время Февральской революции.

Глава четвёртая *«Политическая полиция Самарской губернии»* посвящена развитию органов политического сыска. В первом параграфе *«Самарское губернское жандармское управление в 1867–1917 гг.»* рассматривается деятельность одного из важнейших в Российской империи местного органа политического сыска.

Первым постоянно действовавшим органом стала самарская жандармская команда, созданная 19 сентября 1857 г. и переименованная в 1867 г. в Самарское губернское жандармское управление (СГЖУ). Оно следило за всеми прибывающими в город, отмечая всех революционеров, но, не устанавливая за ними надзор. В городе достаточно спокойно действовала группа содействия «Искре» (с 1900 г.), с 1902 г. функционировал Самарский комитет РСДРП, а с 1903 г. – Восточное Бюро ЦК РСДРП. Также с 1902 г. в Самаре, а с 1903 г. и в селах Царевщина и Старый Буян прочно обосновались эсеры. Гораздо больше внимания СГЖУ уделяло деятелям Самарского земства. Так, в 1905 г. около трети всех служащих самарского земства (54 человека) состояли под негласным наблюдением политической полиции.

Большинство очевидцев и исследователей отмечают пассивность СГЖУ в начале революции 1905–1907 гг., что привело к началу эсеровского террора. В этих условиях в Самару был назначен молодой и активный М.П. Бобров. С его руководством (август 1906 г.–декабрь 1907 г.) связан расцвет самарского сыска и создание Поволжского РОО с центром в Самаре.

СГЖУ, ставшему центральным учреждением нового органа политического сыска, был присвоен II разряд, что в несколько раз увеличило приток денежных средств от Военного министерства и Департамента полиции. Это позволило создать агентуру, наладить регистрационную работу, произвести несколько крупных операций по ликвидации эсеровских организаций и восстановить порядок в сёлах губернии. Однако жандармам не удалось предотвратить покушения на самого М.П. Боброва, который был убит эсером Романовым 19 декабря 1907 г.

В 1909 г. произошла серьёзная реорганизация политической полиции Самарской губернии, связанная с переездом центра Поволжского РОО из Самары в Саратов, с ликвидацией Самарского охранного отделения и создания Самарского розыскного пункта при СГЖУ. В 1911 г. Самару с инспекторской поездкой посетил заведующий Особым отделом ДП полковник Еремин, который отметил снижение профессионализма сотрудников самарской жандармерии. Последовавшие вслед за этим кадровые перестановки позволили в 1914 г. сотрудникам СГЖУ осуществить комплекс мероприятий по защите секретов на первых военных предприятиях самарской «оборонки».

В первые дни февральской революции 1917 г. СГЖУ обнаружило полную неспособность управлять ситуацией. 3 марта 1917 г. из Самарской тюрьмы были выпущены все политические заключённые, а 4 марта было ликвидировано и само управление.

Во втором параграфе *«Самарское жандармское полицейское управление железных дорог»* изучается работа самого крупного подразделения самарской политической полиции.

История Самарского жандармского полицейского управления железных дорог начинается в 1875 г. с открытия движения на отдельных участках строящейся Оренбургской железной дороги. Позже в сферу действия жандармерии, базировавшейся в Самаре, вошли Вяземско-Сызранская, Волго-Бугурусланская, Троицкая дороги, ряд других дорог и веток, а также 9 узловых станций: Вязьма, Калуга, Елец, Волово, Пенза, Сызрань, Кинель, Челябинск, Тула. В год создания штат управления состоял из 56 человек, в начале XX века в управлении числилось 120 офицеров, а в 1911 году – 236 унтер-офицеров.

26 декабря 1905 г. при Управлении Самаро-Златоустовской железной дороги был образован Особый комитет, который отслеживал распространение легальной и нелегальной антиправительственной литературы; выносил постановления о задержании, аресте, выселении из полосы отчуждения лиц, нарушающих порядок, об усиленной охране определенных участков дороги, организаций или людей; ведал вопросами приема на службу на железной дороге или в железнодорожной жандармерии.

По циркуляру Министерства путей сообщения от 22 июня 1907 г. на участке, подведомственном СЖПУ ж.д., была создана охранная железнодорожная стража. В обязанности стражи входила охрана сооружений, имущества и грузов на железных дорогах. В 1908 г. она состояла всего из 145 человек, патрулировавших в основном участки Самаро-Златоустовской железной дороги.

В отличие от СГЖУ железнодорожная жандармерия эффективно действовала при любом руководителе. Однако отнести ее к элите российской полиции вряд ли возможно. Комплектовалась она далеко не так тщательно как, например, СГЖУ, да и неимоверное количество мелких обязанностей сближало ее, скорее с общеуголовной городской полицией. Поэтому и внутриведомственные проблемы у жандармерии железных дорог были сходные с городской полицией: коррупция и хищение средств.

Самарская железнодорожная полиция закончила свое существование 6 марта 1917 г., а 20 марта был арестован бывший начальник Самарского отделения жандармского управления железных дорог подполковник В.В. Гурьев.

В третьем параграфе *«Образование и эволюция Самарского охранного отделения»* анализируются причины создания и достаточно быстрой ликвидации охранного отделения в Самаре.

Самарское охранное отделение прошло все этапы эволюции политического сыска. Свою работу оно начало с февраля 1903 г. как Самарский розыскной пункт при СГЖУ, в 1906 г. он был переименован в Самарское охранное отделение и отделён от СГЖУ. Однако свою самостоятельную деятельность отделение начать так и не успело, так как стало центром Поволжского районного охранного отделения. На образование Поволжского РОО с центром именно в Самаре повлияло то, что остановить волну начавшегося эсеровского террора в губернии иными методами властям не представлялось возможным. Распространённое в исторической литературе мнение, что тут сыграл субъективный фак-

тор – назначение начальником СГЖУ М.П. Боброва, подтверждается лишь отчасти. Само назначение было показателем усиления роли ДП в деле руководства политического сыска, так как его назначению усиленно сопротивлялся Штаб ОКЖ, ранее сам назначавший всех руководителей жандармерии. РОО удалось организовать оперативно-розыскную работу во всех подразделениях политического сыска региона.

После убийства М.П. Боброва его место занял полковник А.П. Критский, которому также удалось держать ситуацию в РОО под контролем и привести новые методы работы, например, съезд начальников ГЖУ и «инструкторские проверки» подведомственных ему губерний. Однако, несмотря на это, ДП больше не рассматривал Самару, как центр руководства политическим розыском Поволжья и в 1909 г. центр Поволжского РОО был перенесён в Саратов. После переезда центра Поволжского РОО в Саратов, Самарское охранное отделение, бывшее частью Самарского РОО, было реформировано в Самарский розыскной пункт. Существование Самарского розыскного пункта прекратилось одновременно с ликвидацией Поволжского РОО в мае 1914 г., после того, как был поставлен вопрос о целесообразности существования охранных отделений товарищем министра внутренних дел В.Ф. Джунковским.

В **заключении** подводятся общие итоги диссертационного исследования, формулируются выводы.

Реформирование полицейских учреждений Самарской губернии в 1851 – 1917 гг. шло в русле общероссийских преобразований. При этом самарские полицейские органы играли большую роль в функционировании всего контрольно-надзорного аппарата Российской империи.

Особенностью Самарской городской полиции являлась хорошая обеспеченность кадрами и их малая текучесть, что позволяло эффективно раскрывать мелкие преступления и поддерживать порядок. Однако при этом многие работники городской полиции были коррумпированы.

Основными проблемами, стоявшими перед уездной полицией стали нехватка кадров и перегруженность обязанностями. Неслучайно уездная полиция Самарской губернии в начале XX века не успевала справляться со своими задачами.

Интересные страницы истории самарской полиции были связаны с политическим сыском в губернии и формированием в Самаре центральных учреждений Поволжского РОО, которому в 1906–1909 гг. удалось организовать оперативно-розыскную работу и стабилизировать революционную обстановку в 11 губерниях Поволжья.

Самарское ЖПУ ж.д. осталось в истории как одно из самых крупных, чётко и слаженно работавших Управлений в дореволюционной России.

Наболевшей проблемой полицейских учреждений Российской империи была их замкнутость и отсутствие должной координации и взаимообучения. Если политической полиции в целом удалось, используя разветвлённую сеть информаторов, предотвратить большое количество преступлений, то у сыскальной полиции профилактика правонарушений и создание агентуры являлось едва ли не худшим показателем. Поэтому, начиная с 1905 года началось формирование

координирующих органов, призванных объединить усилия различных ведомств для решения тех или иных задач.

Остаются малоизученными такие вопросы, как деятельность железнодорожной и речной полиции, их взаимодействие, участие местных полицейских учреждений в решении национальных и конфессиональных проблем и некоторые другие.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Гомонова С.А. Политическая полиция России конца XIX – начала XX века в отечественной историографии // Известия Самарского научного центра РАН. — Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2009. — Т. 11. — № 6 (32). — С. 83 – 91.
2. Гомонова С.А. Документы центрального госархива Самарской области о Самарском сыском отделении в 1908–1917 гг. // Отечественные архивы. — М., 2011. — № 3. — С. 49–57.

в других научных изданиях:

3. Гомонова С.А. Самарские городовые в 1900–1914 гг. // О, Вы, которых ожидает Отечество...: сборник научных трудов молодых учёных, аспирантов, студентов. — Самара: Научно-технический центр, 2006. — Вып. 7. — С. 58–60
4. Гомонова С.А. Самарская городская полиция в 1900–1914 гг. // Научный молодёжный ежегодник. — Самара: Изд-во СНИЦ РАН, 2007. — Выпуск II. — Ч.1. — С. 36–40.
5. Гомонова С.А. Коррупция в среде нижних чинов городской общеуголовной полиции Самары в 1900–1914 гг. // Гражданское общество в борьбе с коррупцией: матер. открытого регион. форума. — Самара: Новая техника, 2007. — С. 9–15.
6. Гомонова С. А. Формирование уездной полицейской стражи в Самарской губернии // Платоновские чтения: матер. XIII Всерос. конф. молодых ученых / отв. ред. П.С. Кабытов. — Самара: Самарский университет, 2007. — С. 100–103.
7. Гомонова С.А. Из истории органов политического сыска в России в начале XX века (на материалах Самарской губернии) // Архивы и общество: исторический и социальный аспекты: матер. межрегион. науч.-практич. конф. — Самара: Научно-технический центр, 2008. — С. 43–49.
8. Гомонова С.А. Провинциальные органы политического сыска России конца XIX – начала XX века в документах Государственного архива Самарской области // Телескоп: Научный альманах. — Самара: Научно-технический центр, 2008. — Вып. 20. — С. 3–10.
9. Гомонова С.А. Организация Поволжского районного охранного отделения // Научный молодёжный ежегодник: матер. междунар. молодежн. науч. фору-

ма «Мир глазами молодых ученых». — Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2009. — Вып. IV. — С. 162—168.

10. Гомонова С.А. Изучение политической полиции Российской империи историками зарубежных стран // Платоновские чтения: матер. XIV Всерос. конф. молодых ученых / отв. ред. П.С. Кабытов. — Самара: Самарский университет, 2009. — С. 155—157.

Подписано в печать 11.04.2012 г. Формат 60х84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,34.
Науч.-изд. л. Тираж 120 экз. Заказ № 1941

Отпечатано в типографии АНО «Издательство СНЦ РАН»
443001, Самара, Студенческий пер., 3а
тел.: (846) 242-37-07

10-2